Глава 679. Волнения Юань Су.

«Ты уверена, что хочешь учиться?» с улыбкой спросил Цин Шуй у Ди Сянь.

Может, он сказал это расслаблено и без напряжения, поэтому Ди Сянь выдохнула с облегчением и улыбнулась ему в ответ:

«Пока дядюшка не против обучать меня, я с огромным удовольствием буду учиться».

Малышка была сообразительной. Она не просто говорила вежливо и учтиво, но еще и хорошо понимала собеседника. Она, наверное, почувствовала, что эмоции Цин Шуя не изменились, поэтому решила упомянуть «не против». Что она имела в виду: если он не будет обучать ее, тогда он окажется эгоистом.

«Пока ты не против учиться, я буду тебя обучать. Но этому не так легко научиться, ты должна быть к этому готова», сказал Цин Шуй.

Девочка покраснела. Она поняла, что Цин Шуй правильно понял ее слова. С извиняющейся улыбкой она ответила:

«Дядюшка, ты самый лучший, я буду стараться изо всех сил. Я не боюсь страданий. Пока есть возможность научиться твоим мистическим боевым навыкам, мне все равно на то, сколько страданий меня ждет».

Страдания часть приводят к личностному росту. Теперь Клан Ди смогли увидеть то, чего не видели до возникновения этих проблем, расширить свои горизонты. Даже молодое поколение клана извлекли урок из этого и повзрослели.

«Эта техника известна как Техника Скрытых Оружий. Когда культивируешь Скрытые Оружия, нужно культивировать движения рук и координацию тела. Конечно, в критический момент и сила не помешает».

«Хорошо, дядя, я слушаю все, что ты говоришь!» радостно ответила Ди Сянь.

«Для начала я научу тебя трем вещам. Первое – это мои Техники Кулачного Боя. Ты должна тренироваться каждый день. Далее я научу тебя технике, которая называется Быстрый Твердый Кулак. И наконец, ты научишься Галопу Оленя. Эта техника поможет увеличить скорость», сказал Цин Шуй, подумав.

Ди Сянь пообещала, что будет выполнять все инструкции.

Цин Шуй приступил к обучению. Девочка наблюдала за движениями Цин Шуя и раньше, поэтому быстро схватывала основы Кулака Тайчи, просто копируя его форму.

Культивация Техник Кулачного Боя всегда начинается с того, что ученик повторяет форму, пока не придет понимание Сути Кулачной Техники или их кулаки не наполнятся духом, как было с Цин Шуем, которому понадобилось огромное количество времени или таланта.

Цин Шуй тщательно прошелся по основным чертам Кулака Тайчи, ему не хотелось упустить ни одной мелочи, особенно о необходимости сохранения спокойствия ума. Он не просто объяснял, но и заставил запомнить наизусть.

Что касается Быстрого Твердого Кулака, в котором было лишь одно движение по умолчанию,

все зависело от таланта ученика, если он хотел совмещать его с другими навыками. Поэтому Цин Шуй объяснил лишь основные пункты Быстрого Твердого Кулака.

Галоп Оленя был простой техникой, но если обучаться всему вместе, то на это требовалось много времени. Тем не менее, самым важным в учебе было не сдаваться. Без решимости трудно достичь хоть чего-нибудь в боевых техниках.

«Все это кажется простым, но времени уйдет много. Ты всегда должна помнить, что чем легче техника, тем труднее понять ее Суть. Потому что когда все просто, трудно уловить скрытую в нем суть».

Цин Шуй решил добавить кое-что еще. Техника Базовых Движений Меча была классическим примером того, что он сказал. Кроме того, Техника Базовых Движений Меча была единственной техникой работы с мечом, которой владел Цин Шуй. Однако это ему не мешало использовать ее с таким мастерством, что людям казалось, что он использует некую божественную технику, которая может сравниться с мастерскими техниками воина десятого уровня Боевого Святого. Это убедило многих вернуться к культивации Техник Базовых Техник Меча. Но для многих это было бессмысленно. Базовая техника меча была как фундамент дома. Если дом уже построен, то, что бы они ни делали, они не могли ничего достичь в этой технике.

«Да, я понимаю», серьезно ответила Ди Сянь.

«Примерно в это время все последующие дни приходи тренироваться, если у тебя нет каких-то важных дел. Я разрешу тебе тренироваться самостоятельно только тогда, когда ты встанешь на правильную дорогу», сказал Цин Шуй.

«Хорошо, я буду приходить каждый день. Это дело теперь для меня самое важное!»

Закончив занятия с Ди Сянь, Цин Шуй вернулся в комнату Ди Чэнь. Время завтрака уже прошло, поэтому он не знал, там ли его жена или нет.

Но когда он вошел в их комнату, он увидел, что еда на столе, приготовленная слугами, стояла нетронутой, а Ди Чэнь, Ди Цин и даже Юань Су ждали его, чтобы вместе позавтракать.

«Цин Шуй, что скажешь насчет талантов Сянь‘Эр?» усмехнулась Ди Цин.

Цин Шуй удивленно подумал, что, видимо, девчушка уже рассказала о своих планах поучиться у него культивации.

«Она очень способная. Просто еще очень молодая, темперамент нестабильный. Однако я считаю, что очень скоро у нее наступит момент серьезного продвижения вперед», сказал он, подумав.

Когда Цин Шуй обучал Ди Сянь, он заметил, что у девочки удивительные способности к обучению. Со временем и возрастом она сможет достичь великих вершин.

«Да, вот поэтому я велела ей к тебе обратиться. Она восхищается тобой, так что тебя-то точно послушает», со смешком сказала Ди Цин.

«Хорошо, давайте лучше сначала поедим. Потом об этом поговорим», с улыбкой предложила Ди Чэнь.

…

Когда завтрак был закончен, Юань Су вдруг спросила:

«Цин Шуй, а ты уверен, что сможешь вылечить мои меридианы?»

На самом деле, Цин Шуй понял, что она пришла сегодня именно за этим, как только увидел ее в комнате. Он решил не скрывать ничего от Ди Цин и Ди Чэнь, чтобы не вызывать лишних подозрений. Лучше было признать все, как есть.

«По идее, должен!» ответил он, подумав. Первобытное Пламя поднялось на один уровень, Духовная Энергия стала гораздо мощнее, так что Акупунктура тоже должна была улучшиться.

«Тогда помоги мне, пожалуйста!» сказала Юань Су, помешкав немного.

Эта просьба ставила Цин Шуя в трудное положение. Чтобы произвести манипуляции, ему нужно было раздеть ее догола… Он не был благородным мужчиной, но в любом случае должен был придерживаться своих принципов.

«Хорошо, скажи мне для начала, какую награду ты хочешь. Если ты сможешь удовлетворить мою просьбу, то я должна удовлетворить твою», сказала Юань Су, видя, что он медлит с ответом.

«Цин Шуй, может, ты на самом деле хочешь воспользоваться ею, как женщиной?» вдруг спросила Ди Цин, как ни в чем не бывало.

Цин Шуй огорченно ответил:

«За кого ты меня принимаешь? Дело в том, что когда я буду тебя лечить, мне не только придется втыкать в тебя иголки, но также придется войти в море твоей Ци. Ну, и тебе придется быть голой во время процедуры».

Ему стало легче после того, как он сказал это. Лучше сообщить о проблемах заранее и дать ей право выбирать самой. А учитывая присутствие сестер, это и вовсе было самым верным решением.

Юань Су замерла. Цин Шуй и раньше упоминал, что он предпочел бы не заниматься ее лечением. Теперь-то она поняла его упрямое нежелание это делать.

За последние двадцать лет она так и не нашла никого, кто был бы способен ей помочь. Теперь она нашла его, ей не хотелось бы отказываться от этой идеи, но лежать полностью голой перед малознакомым мужчиной… Он ведь к ней не имел никакого отношения, он был никто для нее.

Она не хотела сдаваться, но и сделать то, что он сказал, ей было очень трудно.

Цин Шуй смотрел на смущенную Юань Су. Такова жизнь – если хочешь достичь чего-то, нужно принести жертву. И очень часто было трудно решить, что же лучше, в конечном счете.

Юань Су молчала, поджав губы. Ее взгляд был грустным и словно отдалившимся. Она явно была в глубокой растерянности.

«Сестра Су, он – врач. Врачи для нас как родители. В конце концов, тебе решать, лечиться или не лечиться. Может, тебе нужно пару дней подумать? Прежде чем выносить какое-то решение», быстро сказала Ди Цин, видя выражение лица Юань Су.

Ди Чэнь, с другой стороны, молчала. Время от времени она посматривала на Цин Шуя, тот

лишь беспомощно улыбался ей в ответ.

В итоге все случилось так, как предложила Ди Цин, потому что Юань Су не смогла решить на месте.

Как только Юань Су ушла, Ди Цин начала сверлить Цин Шуя глазами, от чего тому стало не по себе.

«Что ты пялишься…»

«Моя Сестра Су очень красивая. Ты поэтому используешь лечение в качестве оправдания…»

«Есть много способов для доктора быть близким к женщине. Или сделать так, чтобы женщина стала ближе к нему…» сказал Цин Шуй, покачав головой.

Цин Шуй объяснил свои мотивы, он имел в виду, что если бы он захотел секса с женщиной, у него было гораздо больше способов сделать это. Он не стал бы прибегать к подобным гадким методам.

«Ты использовал этот же способ, чтобы подобраться к моей сестре?» спросила Ди Цин, не сводя прекрасных глаз с Цин Шуя.

«Кхе-кхе, твоя сестра – богиня, такие мысли на нее не действуют…» засмеялся Цин Шуй.

Ди Цин рассмеялась в ответ. Ди Чэнь лишь взглянула на него и промолчала.

Они продолжали мило болтать, когда в дверь постучали. Цин Шуй открыл дверь. На пороге стояла Ди Сянь.

«Дядюшка, там кто-то ищет тебя. Ты хочешь пойти и посмотреть, кто это?» с улыбкой сказала она.

«А кто это?» спросил Цин Шуй, раскрывая дверь пошире. Воспользовавшись моментом, Ди Сянь проскользнула внутрь и поздоровалась с девушками:

«Тетушка Чэнь! Тетушка Цин!»

«Кто ищет дядюшку?» спросила Ди Цин.

«А кто-то из Деревни Долголетия. Они все такие умные, выглядят, как философы. Даже папа удивился, что люди из Деревни Долголетия нанесут нам визит, вот и послал меня сообщить дядюшке».

«Из той самой загадочной Деревни Долголетия Семи Звезд?» смущенно уточнил Цин Шуй.

«Ага!»

«Скажи, что я скоро буду», улыбнулся Цин Шуй. Ди Сянь кивнула головой и угла. Цин Шуй начал думать о цели визита людей из Деревни Долголетия. Он понятия не имел, но надеялся, что они пришли без дурных намерений.

«Хорошо! Давайте вместе пойдем!» сказал он девушкам.

От их жилища до места главного зала было совсем недалеко. Однако идти все равно пришлось

прилично.

Они трое тут же оставили тему Юань Су, Цин Шуй не стал спрашивать их, стоит ли ему лечить ее. С его точки зрения в этом лечении не было ничего сложного. Из его прошлой жизни он знал, что множество мужчин-врачей становились гинекологами. Для доктора неважно, кого он лечит – мужчину или женщину, для него они – всего лишь пациенты, которым нужна помощь.

Когда Цин Шуй и его подруги дошли до главного зала, они заметили небольшую группу людей, в основном члены клана ветки Ди Сюань, рядом с ними стояла четверка стариков. Как и сказала Ди Сянь, все они выглядели как мудрецы.

Цин Шуй не смог определить их возраст. У них были белые бороды и белые волосы, они были одеты в белые одежды, но от них исходила аура юности, сравнимая с аурой молодых людей.

Цин Шуй не смог и силу их определить. Видимо, она не уступала силе Цянь Сие.

http://tl.rulate.ru/book/51/143201